

Глава 675: Почувствовать в первый раз

Лицо Евнуха Линя было страшно бледным. Кровь текла из его тела, но это не могло скрыть множество ранений от меча на нем. Он представлял собой невероятно скорбную и жалкую картину.

В нем более не было того возвышенного чувства, когда он стоял снаружи Ортодоксальной Академии. Он выглядел, как старый попрошайка, его взгляд вызывал жалость в других.

«Что здесь происходит?»

Его голос сильно трясся, его глаза были наполнены недоверчивым шоком, а затем они стали пустыми в некоторой степени.

Даже сейчас он все еще не понимал, что случилось, когда эта битва началась, почему черный камень обладал таким ужасающим весом. Возможно, он был из Божественного Посоха? Но его действительно шокировало то, и он нашел невозможным принять, что, после того, как Чэнь Чаншэн высвободил мечи, он не мог найти и единого шанса для контратаки.

В тот период времени проблески меча освещали библиотеку, завершив битву. Меч Чэнь Чаншэна был слишком быстрым, его владение мечом было несравненно острым, а его энергия меча - выдающейся вне всяких мер. Его прогресс на пути меча далеко превзошел воображение Евнуха Линя, и он не мог понять - даже если этот юноша начал изучать меч в чреве, для него все еще было бы невозможно достичь такого уровня за жалких семнадцать лет.

Более того, Чэнь Чаншэн в этой битве также продемонстрировал еще более непостижимые способности, как количество истинной эссенции, или как его...

«Идеальный Звездный Домен! Как такое возможно!» - Евнух Линь пронзительно закричал, глядя на Чэнь Чаншэна.

Чэнь Чаншэн ответил: «Учитель забыл пару вещей. С его благословением моя болезнь уже была исцелена».

Триста с лишним неясных частичек звездного света возвращались в глубины его формы. Можно было представить, насколько прекрасным было зрелище ранее, когда все эти звезды одновременно зажглись.

Когда он говорил о благословениях, его лицо было очень плоским без чувства благодарности.

Однако, он говорил правду. На пике Мавзолея Книг Божественная Императрица изменила для него судьбу, исцеляя его болезнь.

Он уже преуспел в Конденсации Звезд на Горе Хань, и он даже сконденсировал идеальный Звездный Домен. Сейчас его болезнь была исцелена, и его истинная эссенция начала свободно течь, так что он, естественно, стал культиватором идеальной Конденсации Звезд.

Его меридианы сейчас были абсолютно свободными, и те преграды, похожие на горные гряды, полностью расплавились в плоские и просторные равнины. Те изгибающиеся потоки, которым было трудно двигаться вперед, давным-давно превратились в большие реки. Несколько лет назад сияние звезд пало с ночного неба, пронзило библиотеку и вошло в его тело, становясь невероятно толстой мантией снега. Сейчас эту снежную равнину можно было зажигать, не сдерживая себя.

В последние два года его меридианы были закупоренными, и он мог полагаться только на свои техники меча и даосские техники, чтобы раз за разом превосходить уровни культивации для победы над своими противниками. Несколько дней назад, будучи тяжело раненным, он только мог полагаться на бесчисленные магические артефакты и трюки, меч Су Ли и клинок Чжоу Дуфу, и все же практически смог убить такого великого эксперта, как Чжоу Тун, но что насчет сейчас?

Можно было с большой уверенностью сказать, что Чэнь Чаншэн теперь наконец-то обладал способностью сопротивляться истинному эксперту в течение короткого периода времени.

Он более не был молодым пациентом, прибывшим из Деревни Синин в столицу в поисках лекарства, чтобы изменить свою судьбу. Сейчас он был гением, хорошо знающим Даосские Каноны, обладающим богатым опытом и невероятным талантом, и обученным многими великими учителями.

Возможно, он все еще не знал, что судьба держала для него в запасе, но, по крайней мере, более не было тени, а был только свет.

Прямо сейчас его убийство уже стало невероятно сложной задачей для его врага. Пока его противники были ниже Божественного Домена, даже если он не сможет победить их, он по крайней мере сможет продержаться в течение периода времени.

Те, кто не подумал об этом, как, например, Евнух Линь, получают урок, который они никогда не забудут.

Евнух Линь недооценивал его и позволил ему сделать первый шаг. Как следствие, сейчас он сидел на земле, покрытый кровью, он был так шокирован, что, казалось, его чувства покинули его.

Чэнь Чаншэн, неся свой меч, направился к двери библиотеки, а звездный свет постепенно скрылся обратно в его одежду.

Бледнолицый Евнух Линь прислонился к разбитому дверному проему, задыхаясь, но он обнаружил, что какой-то невидимый барьер отрезал библиотеку от внешнего мира.

Ортодоксальная Академия открылась только год назад для приема новых студентов и все еще была далека от былой славы, и еще более далека от возвращения всех ресурсов и силы, которым она однажды обладала. Однако, как директор, Чэнь Чаншэн все еще мог контролировать несколько массивов.

«Вы боитесь», - Чэнь Чаншэн подошел к нему и посмотрел его в глаза. Он в некотором смятении прокомментировал: «Похоже, что вы тоже боитесь смерти».

Евнух Линь, опозоренный и разъяренный, закричал: «Убей меня, если хочешь, но прекрати унижать меня».

Чэнь Чаншэн покачал головой: «Вы не так поняли. Я действительно верил, что вы не боитесь смерти».

Евнух Линь замер.

Чэнь Чаншэн серьезно посмотрел на него и сказал: «Я читал много историй в книгах. Разве известные ученые и лояльные министры, как вы, не верят всегда, что праведность в ваших

руках, так что вы никогда не колеблетесь умирать?»

Как он и сказал, это было недопониманием. Он не намеренно стыдил своего оппонента, но его плоский тон все еще приводил Евнуха Линя в ярость. Откашливая кровь, он строго упрекнул его: «Не колебаться умирать не означает не бояться смерти! Но все боятся смерти, потому что всегда есть люди или заботы, которые нельзя отпускать, как Его Величество».

«Я не боюсь», - внезапно сказал Чэнь Чаншэн.

Евнух Линь был ошеломлен, спрашивая: «Что ты говоришь?»

Чэнь Чаншэн искренне заявил: «Я не боюсь смерти».

Библиотека вновь затихла, и единственным звуком был звук осеннего ветра, который спешил внутрь через расколотые окна и двери, переворачивая страницы книг и распространяя вокруг запах пыли прошлых лет. Этот запах был, как его мечи, невероятно грустным запахом, наполненным беспомощностью. Жизнь без надежды была подобна этим книгам на полках, которые никто никогда не открывал. Насколько бы обильным не было их содержание, все это было бессмысленно.

Если все боялись смерти, потому что у них существовали люди или заботы, которые нельзя было отпускать, то когда он говорил, что не боится смерти, значило ли это, что у него нет людей или забот, которые он боится отпускать?

Евнух Линь уставился на Чэнь Чаншэна, но он не видел ни капли эмоций на его лице.

Ему было семнадцать, он был в разгаре своей юности, но он был тихим, как старый колодец, осенние воды, павший лист, высохшее дерево - безжизненным.

Евнух Линь внезапно почувствовал жалость и симпатию к нему, не говоря ничего более.

Но Чэнь Чаншэн сказал что-то весьма удивительное.

«Идите. Я не буду убивать вас».

Евнух Линь сузил глаза и холодно ответил: «Это лучший шанс для тебя убить меня, возможно, даже твой последний шанс».

Чэнь Чаншэн понимал смысл его слов.

Евнух Линь был культиватором на пике Конденсации Звезд, истинным экспертом, невероятно близким к Божественному Домену. Если бы он не стал недооценивать противника и не был внезапно атакован черным камнем, такое заключение битвы никогда бы не наступило.

Если Чэнь Чаншэн отпустит его, то в следующий раз, когда они встретятся, Евнух Линь определенно не будет вести себя так. Учитывая расхождение в силе между ними, у Чэнь Чаншэна не будет шанса.

«В будущем... для нас будет очень трудно встретиться вновь, - наконец он сказал Евнуху Линю, - пожалуйста, позаботьтесь о моем старшем брате».

Евнух Линь молчал в течение очень долгого времени, а затем сказал: «Похоже, что ты очень хорошо знаешь, что случится сегодня».

Чэнь Чаншэн ничего не сказал.

Евнух Линь продолжил: «Директор Шан отправился во Дворец Ли. После сегодня ты больше не будешь преемником Попа. Никто не придет помочь тебе, и ты будешь вынужден столкнуться с давлением целого мира. Твое положение и события, произошедшие в столице за последние три года, заставили многих людей почувствовать себя неудобно, и эти люди стали победившей стороной в этом инциденте».

Да, будь это принцы клана Чэнь, клан Тяньхай, или те министры имперского двора, никто из них не желал продолжать видеть Чэнь Чаншэна в столице.

Из-за проблемы с разделением выгоды, из-за проблемы положения, а также из-за проблемы, которую никто не желал произносить вслух.

При виде Чэнь Чаншэна люди запросто вспоминали Божественную Императрицу.

.....

.....

В библиотеке было очень тихо.

Фигура Евнуха Линя постепенно растворилась вдаль, но Чэнь Чаншэн более не говорил.

Не было наблюдателей, не было записей этой битвы. В последующие дни очень мало людей вспоминало о ней, и еще меньше упоминало ее, так что она, естественно, не будет записана в книгах истории. Однако, в действительности, эта битва была очень важной. Это была наиболее идеальная битва Чэнь Чаншэна с момента прибытия в столицу, а также битва, в которой он наконец-то стал истинным экспертом.

Он победил и мог убить своего оппонента, но не сделал этого, потому что этот старик был предан его старшему брату, и потому, что он только хотел победить.

Он только должен был победить однажды, чтобы почувствовать, каким он был, когда не был болен, хотел почувствовать, каково это не думать о жизни и смерти.

Что касается всех других вещей, они не имели значения.

Те люди хотели тело Божественной Императрицы, но он не отдаст его.

Те люди знали, что он не отдаст его, так что они хотели использовать это, чтобы осуждать и убить его, но его это не беспокоило.

Пусть так и будет.

Юноша обратил взгляд к небу над Ортодоксальной Академией и мог смутно видеть следы нескольких Красных Соколов в воздухе.

Тяжелый топот копыт прибыл снаружи Ортодоксальной Академии, проливной дождь, перекачиваемый гром.

Черная кавалерия начала совершать рывок.

Массив мечей Храма Южного Ручья, естественно, не сможет выдержать этого.

И это даже не учитывая все те строгие и мрачные ци, прибывающие из осеннего леса Ортодоксальной Академии. Он просто не знал, принадлежали ли они Департаменту для Очищения Чиновников или армии.

Вскоре после этого бесчисленные люди ворвутся в Ортодоксальную Академию и обратят лес, озеро, большой баньян и здания в пыль.

Чэнь Чаншэн не допустит этого.

Он вынул письмо из одежды.

Если он раскроет это письмо, погибнут многие люди, и тогда он, вероятно, тоже умрет.

Но он был очень спокойным, очень собранным. Рука, сжимающая письмо, вовсе не дрожала, как будто его совсем это не беспокоило.

.....

.....

<http://tl.rulate.ru/book/1222/194397>